Слишком низкий уровень. Я не могу поймать его взгляд

Секта тусклой тьмы состояла из трех залов: зала неяркого света, зала изначальной тьмы и зала неясного мрака. В настоящий момент, зал неяркого света и зал изначальной тьмы конкурировали между собой. Обе стороны были экспертами боевых гроссмейстеров, одна из которых находилась на поздней стадии духа сущности, а другая – на ранней стадии талисмана сущности.

В то время как между их основами культивирования был разрыв, на этом уровне достижения в алхимии зависели больше от их индивидуального мастерства. Их основы культивирования не были решающим фактором. Некоторые боевые гроссмейстеры даже имели более высокие достижения в алхимии, чем боевые святые. Это не было такой уж редкостью.

По крайней мере, после того, как Янь Чжао Гэ дважды взглянул на них, он почувствовал, что сущность духа боевой гроссмейстер зала неяркости может быть несколько более опытным в области алхимии. Теперь, когда не нужно было лично придумывать пилюли, возможные последствия несоответствия их основам культивирования были полностью стерты.

Проектирование и восстановление формул таблеток было чисто в теоретической области. Было подозрение, что они не знали, о чем говорили и Янь Чжао Гэ мог наблюдать вещи более непосредственно.

– О, их мастерство не низкое… – сказал сам себе Янь Чжао Гэ, – растущий от низкого к высокому, мир за пределами миров также унаследовал что-то от времен до великой катастрофы, или можно сказать развился быстрее всех. Его стандарт не просто немного выше, чем мир восьми конечностей, плавающий мир жизни и огромный океанский мир.

А Ху тайно послал Янь Чжао Гэ звуковую передачу:

– Молодой Мастер, как вы думаете, кто победит?

– Тот, что из неяркого зала, – небрежно ответил Янь Чжао Гэ, – и все же, если бы я сказал, их обоих следовало бы считать неудачниками.

А Ху уставился на Янь Чжао Гэ, довольно тупо глядя на него.

Глядя на эту формулу таблетки, Янь Чжао Гэ небрежно сказал:

– Для них, как может восстановление неполной формулы таблетки прийти так легко?

– Если бы это могло быть завершено в течение короткого периода времени, формула таблетки уже давно была бы полностью восстановлена с помощью таблеток, приготовленных с использованием подходящих ингредиентов. Почему его до сих пор использовали для соревнований?

– Содержание их конкурса на самом деле заключается в том, чтобы увидеть, кто может восстановить больше этих материалов в течение установленного периода времени. Конечно, предпосылкой к этому является то, что они не могут ошибиться.

– Хотя этот из зала изначальной тьмы сейчас немного быстрее, он уже совершил ошибку, – мягко сказал Янь Чжао Гэ, – тот, что из зала неяркого света, сейчас в порядке. И все же, самые эффективные результаты получаются в процессе тщательной работы. Он просто

слишком медлителен.

А Ху почесал в затылке.

– Молодой господин, у вас есть полная формула таблетки?

Янь Чжао Гэ сказал:

– Я не знаю. Тем не менее, после просмотра содержимого формулы таблетки, это должна быть таблетка, известная как сценическая сердечная таблетка, которая была довольно распространенной во времена до великой катастрофы. Я не думал, что увижу здесь остаток его формулы. Он не лгал А Ху. У Янь Чжао Гэ действительно не было формулы для таблетки сценического сердца. Причина этого на самом деле заключалась в том, что уровень этой таблетки был слишком низким…

Тем не менее, достижения Янь Чжао Гэ в Дао алхимии были намного выше, чем у всех здесь. С помощью всего лишь нескольких взглядов, Янь Чжао Гэ уже имел приблизительное представление о том, что обе стороны не смогли спроецировать и восстановить в течение короткого промежутка времени.

В конце концов, помимо ковки артефактов, больше всего он владел алхимией и формациями. Из них формации были тщательно обучены им впоследствии, в то время как алхимия была его сильной стороной все это время. Тем не менее, он не смог показать слишком много этого изначально, из-за того, что он оставил впечатление на других, что он не очень хорошо разбирался в алхимии в дни своей юности.

Время, когда он помогал старшему принцу Чжао Юаню победить Чжао Хао в восточном королевстве Тан, было особым случаем, учитывая национальную ситуацию. Вместе с увеличением его базы культивирования, было все больше и больше мест, куда он ходил со своим опытом, который становился все богаче. Он мог постепенно расти в области алхимии, позволяя своему истинному пониманию проявляться все больше и больше с годами.

А Ху усмехнулся, подзадоривая Янь Чжао Гэ:

– Молодой господин, разве вы не собираетесь показать им кое-что? Дать им понять, что на самом деле называется стандартом?

Янь Чжао Гэ ответил:

– Я не стану показывать одну или две вещи перед ними. Даже то, что они могут понять, что показано, также будет проблемой.

А Ху уставился на него, придя в себя после долгого времени, после чего он выстрелил в Янь Чжао Гэ большим пальцем вверх.

– Молодой господин, я поклоняюсь вам!

Янь Чжао Гэ спокойно и неторопливо наблюдал за соревнованием между двумя тусклыми практиками секты тьмы, как учитель наблюдает за ссорой двух учеников.

Для него победа и поражение не имели никакого значения в этом соревновании. Он просто наблюдал за этими двумя людьми, чтобы спроецировать стандарт алхимии секты тусклой тьмы, поэтому делал это для королевского Тростникового моря и всего мира за пределами миров.

Янь Чжао Гэ был в неторопливом настроении, но Ву Цзыцю и Не Шэн чувствовали боль. Не Шэн горько улыбнулся, глядя на Ву Цзыцю.

– Старейшина Ву, что, если он не пойдет? Может быть, он в этом не силен?

Ву Цзыцю покачал головой и уверенно сказал:

– Этого не может быть. Выражение его лица не похоже на человека, не знающего путей искусства. Вместо этого он кажется полным уверенности. Хех, я боюсь, что он может презирать уровень сценической сердечной таблетки за то, что она слишком низкая.

Не Шен нахмурился.

– Это из вежливости или он понял наши намерения?

Ву Цзыцю задумался на мгновение, прежде чем покачать головой.

– Он не должен был заметить это. Если да, то он либо вежлив, либо совершенно пренебрежительно относится к этому.

Старик вздохнул:

– Судя по всему, его уровень может быть даже выше, чем думал этот старик.

Не Шэн на мгновение задумался.

– Что, если он не связан с юго-восточным Экзальтом, пришедшим из еще более далекого места?

Ву Цзыцю замолчал.

Если бы Янь Чжао Гэ не был связан с Юго-Восточной экзальтацией и вместо этого был родом из еще более отдаленного места, он бы перешел свои границы!

Если бы это было просто нормальное приключение, и ничего не возникло, это было бы прекрасно. Однако, если бы что-то случилось и он был в хороших отношениях с их тусклой сектой тьмы, юго-восточный Экзальт мог бы даже быть спровоцирован и разъярен после инцидента.

Судя по тому, как это выглядело сейчас, Янь Чжао Гэ враждовал с сектой сияющего света, а также просто убил кого-то из великой династии Сюань. Казалось, что ничего не произойдет вообще.

Ву Цзыцю медленно выдохнул.

– Не имея возможности прояснить его прошлое, я не могу успокоиться.

Не Шэн некоторое время смотрел на Ву Цзысю:

– Старейшина Ву, не может быть, чтобы вы собирались продолжать лично, верно?

Ву Цзыцю сказал:

– В этом нет необходимости.

Сказав это, он позвал кого-то внутрь. Это был старейшина зала неяркости, который находился на первом уровне царства боевых святых, ранней стадии слияния Аватаров.

Не Шэн узнал в нем личного ученика у Цзысю, Чэнь Кэ.

Старейшина Чэнь Кэ, обладая учениями Ву Цзыцю в его боевых искусствах, он также был выдающимся в области алхимии, будучи одной из пиковых фигур среди сливающихся аватаров боевых святых секты тусклой тьмы.

После того, как Ву Цзыцю объяснил ему все, Чэнь Ке кивнул:

– Следуя инструкциям мастера.

В следующее мгновение Чэнь Ке появился в зале для приготовления пилюль. С видом, как будто он только что прибыл сюда случайно, он обменялся приветствиями с Янь Чжао Гэ. Ученики секты тусклой тьмы также поклонились ему, после чего он дал знак, чтобы матч продолжался.

– Чэнь Ке начал непринужденно болтать с Янь Чжао Гэ. Янь Чжао Гэ обнаружил, что его достижения в алхимии были действительно неплохими, будучи даже более блестящими, чем те два в настоящее время конкурирующих боевых гроссмейстера.

Янь Чжао Гэ не спешил уходить. Он небрежно болтал с Чэнь Кэ, ожидая окончания матча. Матч не должен был рассматриваться и обсуждаться с другой стороной. Вместо этого Чэнь Ке выступит в роли их судьи. Чэнь Кэ был старейшиной зала неяркости и боевые практики зала изначальной тьмы не высказывали никаких возражений против этого. Чэнь Ке краем глаза взглянул на Янь Чжао Гэ, прежде чем начать работу.

http://tl.rulate.ru/book/1023/683111